

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»

*Светлой памяти профессора
В.С. Вахрушева посвящается...*

**КОГНИТИВНАЯ ПОЭТИКА:
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
К ИССЛЕДОВАНИЮ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Тамбов 2011

2. Батюшков, Ф. Предсмертный завет Антона Павловича Чехова // Мир божий. – 1904, август.
3. Бердников, Г. Чехов / Г. Бердников. – М., 1974.
4. Горький, М. А.П. Чехов // Горький, М. СС: в 18 т. Т. 16. – М., 1979.
5. Дорошевич, В. «Вишнёвый сад» в Художественном театре // Русское слово. – 1904. – № 19, 18 января
6. Достоевский, Ф.М. Бесы. – ПСС: в 30 т. Т. 10. – Л., 1974.
7. Крайний, Антон (З. Гиппиус) Что и как // Новый путь. – 1904, май.
8. Кугель, А. Грусть «Вишнёвого сада» // Театр и искусство. – 1904. – № 13.
9. Лихачёв, Д.С., Панченко, А.М., Поньрко, Н.В. Смех в Древней Руси / Д.С. Лихачёв, А.М. Панченко, Н.В. Поньрко. – Л., 1984.
10. Огарёв, Н.П. Студент // Огарёв, Н.П. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. – М., 1956.
11. Ревякин, А.И. «Вишнёвый сад» А.П. Чехова: пособие для учителя / А.И. Ревякин. – М., 1960.
12. Чехов и театр / сост. Е.Д. Сурков. – М., 1961.
13. Чехов, А.П. Письмо А.В. Амфитеатрову от 13 апреля 1904 г. – ПСС, т. 20. – М., 1949.
14. Чехов, А.П. Вишнёвый сад. – СС в 12-ти тт., т. 9. – М., 1963
15. Шелехов, С. Перед спектаклем // ВЛ. – 2009. Июль-август.

В.С. ВАХРУШЕВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Соколянский М.Г.

доктор филологических наук, профессор. Член Международной Шекспировской Ассоциации (ISA) и Русской Академической Группы в США (ARAS), член редколлегии журнала „Multicultural Shakespeare“ (Tokyo – Lodz), член редакционных советов журналов „Zagadnienia Rodzajow Literackich“ (Poland), „Toronto Slavic Quarterly“ (Canada), ежегодника „World Shakespeare Bibliography“ (USA), г. Любек, ФРГ

В статье кратко характеризуется вклад В.С. Вахрушева в изучение истории английской литературы. Особо подчёркиваются широта круга исследуемых авторов и произведений, а также специальный интерес к важным проблемам теоретического характера.

Английская, литература, исследование, жанр, стиль, теория, история, творчество, публикации, наследие

The article summarizes the Vakhrushev's contribution in studying the history of English literature. Has highlighted the breadth of study authors

and works, as well as a special interest in important issues of the academic character.

English, literature, research, genre, style, theory, history, art, publishing, heritage

Более полувека посвятил В.С. Вахрушев избранной профессии, и его научно-литературное наследие чрезвычайно велико и разнообразно. Разнообразно по объёму, и по жанру, наконец, по материалу исследований. Тут и краеведение (историческое и литературное), и теория культуры, и методика преподавания литературы, и мемуары, и переводоведение, и компаративистика, и проблемы литературного стиля... Но вряд ли ошибусь, если скажу, что главное слово было сказано учёным именно в изучении истории английской литературы.

Ведь, и по своей «базовой» профессии был он филологом-англистом, да и специализировался с самого начала трудового пути в литературоведческой англистике. В 1954–57 гг. занимался в аспирантуре на кафедре истории зарубежных литератур Московского государственного университета. Благородный человек, Владимир Серафимович не раз в своих публикациях выражал признательность и своему научному руководителю, и многолетнему заведующему той кафедрой за оказанную помощь. Беру на себя смелость сказать, что помощь эта касалась по преимуществу вопросов сугубо организационных; к тому же пребывание в Москве в аспирантские годы давало возможность поработать в хороших библиотеках. Что же касается собственно научного направления, то...

Англистика да и в целом состояние науки на названной кафедре в ту пору уже не отличались былым блеском мысли или смелостью теоретических подходов. Кафедра до поступления Вахрушева в аспирантуру понесла невосполнимые потери. Погиб на фронте талантливый университетский англист Михаил Заблудовский. В результате гнусной кампании по борьбе с «безродными космополитами» был устранён с кафедры А.А. Аникст, уволен, а затем репрессирован Л.Е. Пинский, лишена права преподавать в МГУ даже почасово Т.Л. Мотылёва... Круг тем, предлагавшихся аспирантам для диссертационных работ, был жёстко идеологизирован; особенно это касалось творчества современных писателей. Вот профессор В.В. Ивашёва и предложила своему аспиранту «из глубинки» заняться историческими романами Джека Линдсея, писателя-коммуниста, ещё числившегося по ведомству не столь уж многочисленной популяции «друзей Советского Союза».

В этой ситуации решающее слово сказалось то своеобразие натуры и склада мышления Владимира Серафимовича, которое не сразу подметили (если подметили вообще?) его научный руководитель и другие члены некогда сильной, но с годами порядочно обветшавшей кафедры. Был он, что называется, *self-made man*. Умел и трудиться, и образовываться, и мыслить вполне самостоятельно.

Думаю, что Джеку Линдсею крепко повезло с его российским исследователем. Вахрушева интересовали не столько коммунистические убеждения (или декларации?) писателя, сколько его творчество. Вчитываясь в тексты произведений широкообразованного писателя, он искал в них жанровые черты традиционного исторического романа, анализировал специфику сюжетно-композиционного строения книг. Он написал Линдсею письмо, получил ответ, и завязалась содержательная переписка романиста и литературоведа, которая продолжалась добрую четверть века. Подборка писем Линдсея была в конце 1960-х гг. опубликована его балашовским корреспондентом в журнале «Волга», а за четыре года до того Вахрушев успешно защитил в МГУ свою кандидатскую диссертацию об исторических романах прозаика.

Впрочем, и после 1960-х гг. он не раз обращался к творческому опыту Джека Линдсея, опубликовав ряд статей о нём и в российских, и зарубежных изданиях, а в 2007 г. в издательстве Саратовского университета вышла книга Вахрушева «Джек Линдсей. Жизнь и творчество. Из истории русско-английских литературных связей», представляющая этого англоязычного романиста и эссеиста, австралийца по происхождению, в совершенно ином, по сравнению с официальной критикой середины XX в., свете.

Вскоре после защиты кандидатской диссертации Владимир Серафимович облюбовал новое поле для обстоятельного многолетнего изучения. Этим полем стало богатое и разножанровое творческое наследие Уильяма Мейкписа Теккерея. В исследовании произведений этого писателя у Вахрушева, конечно же, были предшественники в русском литературоведении, но сегодня можно смело утверждать, что никто из них не сделал так много, как он, для полного и комплексного изучения наследия британского классика.

В общем и целом Вахрушевым опубликовано более двух дюжин работ о Теккерее (на трёх языках — русском, английском и украинском), включавших публикации самого разного жанра и размера — от монографий и солидных очерков до рецензий и статей в энциклопедиях и литературных справочниках. В его теккериане выделяю две книги: большую монографию «Творчество Теккерея», появившуюся в сере-

дине 1980-х гг. [Вахрушев 1984], и более лаконичную, но ёмкую и многоадресную книгу «Уильям Теккерея» [Вахрушев 2009], вышедшую в свет четверть века спустя, за два года до кончины автора. Творчеству автора «Книги снов» посвящена была и его докторская диссертация, защищённая в 1985 г. в ведущем Московском педвузе.

В своём профессиональном интересе к Теккерею Вахрушев не ограничивался только романским наследием писателя. У него есть работы и о пародиях, сказках, публицистике, литературно-критическом наследии создателя «Ярмарки тщеславия». Даже такое, казалось бы, случайное и неожиданное творение писателя, как его юмористическая «Легенда о св. Софии Киевской», не ускользнуло от внимания теккереоведа и стало материалом для серьёзной статьи, опубликованной в Киеве ведущим украинским литературоведческим журналом. В ряде своих работ Вахрушев писал о традициях писателей-предшественников в творчестве Теккерея, о его рецензии в английской и других национальных литературах, о значимых типологических схождениях между книгами Теккерея и произведениями других, в том числе русских литераторов.

Выделив двух писателей, творчеством которых Вахрушев занимался на протяжении многих лет, вовсе не хочу сказать, что этими именами ограничивался его специальный интерес к литературе Великобритании. Приходилось ему писать и о Шекспире [Вахрушев 2000], и о Дефо, и о британских писателях-романтиках, о Бульвер-Литтоне и Диккенсе, о ряде литераторов XX столетия и пр. Думается, в краткой заметке нет нужды характеризовать с количественной стороны и даже систематизировать всё множество его работ по литературоведческой англистике. Прежде всего потому, что Владимир Серафимович в значительной мере решил эту задачу самостоятельно, составив и издав при жизни (к своему 75-летию) оригинально скомпонованную библиографию своих трудов [Вахрушев 2007]. Сейчас важно лишь подчеркнуть необычайно широкий диапазон его специальных историко-культурных интересов применительно к массиву английской литературы.

Не менее значительна другая принципиальная особенность его трудов, которую хотелось бы акцентировать. Для него основательные историко-литературные штудии были, как правило, немыслимы без теоретической проблематики. Интересом и вниманием к вопросам теории литературы скорее всего не был он обязан своей «школе» — аспирантуре на профильной кафедре МГУ. Там тогда эти вопросы были не в чести. Недожинная пытливость, стремление к логичности и пусть ещё стихийной, но системности были индивидуальным, органическим

свойством мышления Вахрушева; именно они и определили специфику его научных поисков.

Начать хотя бы с проблем **жанрологических** (или, как пишут часто наши западнославянские коллеги, *генологических*). Вопросы жанра занимали Владимира Серафимовича уже в годы его профессионального становления. Так, уже пища об исторических романах Линдсея, он тщательно изучил теорию таковой жанровой разновидности и сделал успешную попытку выделить наряду со следованием вальтерскоттовской традиции определённое жанровое новаторство у современного прозаика.

Ещё в большей мере проблемы жанра заинтересовали его, когда он столкнулся с удивительным разнообразием форм в творчестве Теккерея. Отдельные статьи филолога, равно как и разделы или подразделы в монографии, посвящены жанровому своеобразию «Ярмарки тщеславия», жанровым особенностям сказок и пародий Теккерея, его историческим романам, соотношению жанровых установок и конкретных стилиевых решений в творчестве писателя. Своим стойким интересом к жанрологии учёный заразил своих коллег и учеников, вместе с которыми подготовил три содержательных тематических сборника («Приключения жанра», «О жанрах и жанровых системах» и «Жанры в пространстве культуры»), открывающихся теоретическими очерками инициатора названных изданий.

Одним из первых в отечественном литературоведении Вахрушев пристально вглядывался в роль *игрового начала* в творчестве Теккерея и описал роль этого начала в построении нескольких романов и прежде всего «Ярмарки тщеславия», в создании целой вереницы характеров и отдельных сюжетных эпизодов ряда произведений британского прозаика. Анализируя т.н. «игровое начало»¹ в прозе, литературовед затронул интереснейшую проблему *театрализации нарратива* в ряде произведений. Даже такой частный момент построения «Ярмарки тщеславия», как введение в роман выразительной фигуры рассказчика-кукольника, истолкован Вахрушевым свежо, совершенно по-новому. Да и традиционный взгляд на теккереевского повествователя как «всезнающего» (omniscient) автора был подвергнут им логичной и основательной ревизии [Вахрушев 1989].

Важными представляются и наблюдения над ролью циклизации в творчестве Теккерея. Причём Вахрушев показал, как в рамках цикла могли уживаться столь разные формы, как, к примеру, вымышленные эпизоды, достигающие чуть ли не границы с фантастикой, и мемуарные

¹ Эта теоретическая проблема специально рассматривается в книге В. Вахрушева «Образ. Текст. Игра. Очерки по теории литературы», изданной двумя выпусками [Вахрушев 2001, Вахрушев 2002].

фрагменты. Отсюда и выход к проблеме «жанровой синтетичности» в изучаемых книгах, например, в «Мемуарах Барри Линдона». Очень интересны и продуктивны, на мой взгляд, суждения исследователя о доминанте художественного пространства в хронотопе книг Теккерея; думается, что над этой проблемой ещё следует поразмышлять теккереевцам последующих поколений.

Повышенный интерес Владимира Серафимовича к вопросам теории распространялся не только на определённый круг авторов и произведений. Можно сказать, что это было одно из базовых качеств исследователя, что проявилось и в ряде его других публикаций, включая специальные работы по истории, культурологии и философии, а также ряд вдумчивых рецензий на книги видных теоретиков литературы Ю.М. Лотмана, Е.Г. Эткинда, Л.В. Пумпянского, В.Н. Топорова и др., опубликованных в таких периодических изданиях, как «Новый мир», «Вопросы литературы», «Новое Литературное Обозрение», «Zagadnienia Rodzajów Literackich», «Волга».

Как было замечено выше, исследование жанровых проблем подстегнуло также интерес Вахрушева к стилистике и, в частности, к стилистическому многообразию английской литературы. Надо полагать, о реализации этих его интересов смогут точнее и полнее сказать специалисты по стилистике английского языка и интерпретации художественного текста, но сейчас хочу подчеркнуть лишь принципиальные моменты. Стилль для литературоведа был интересен не сам по себе, а как один из целого ряда аспектов содержательно выразительной художественной формы произведения. Причём, наряду с аналитическим выделением стиля и жанра, он не упускал из вида и формообразующий синтез — взаимосвязь этих разных аспектов. Его стилистические наблюдения рассыпаны в разных работах, а в концентрированном виде предстают в трудах переводоведческого характера. Не говоря обо всех публикациях такого рода, хотел бы выделить блестящую по форме статью об английских переводах лесковского «Левши» [Вахрушев 1972].

Вообще к языку и стилю своих собственных сочинений Владимир Серафимович относился с предельными внимательностью и требовательностью. Эти качества сказались в самых разных его трудах, включая не в последнюю очередь книги и статьи об истории английской литературы, о русско-английских и англо-русских литературных связях, о некоторых теоретических проблемах, поставленных на материале английской литературы.

Сравнительно легко преодолев воздействие штампов официозного советского литературоведения конца 1940-х – 1950-х гг., Вахрушев и в

вопросах речевого оформления как истинный *self-made man* оставался верен самостоятельно постигнутым и признанным правилам. Проявляя неподдельный интерес к новейшим теоретическим построениям, не чурался их, но и не поддавался, в отличие от некоторых современников, соблазну просто переводить свои мысли на *птичий* (научообразный) язык и тем лишь ограничивать своё приобщение к современным научным тенденциям. Он стремился понять самоё суть предлагаемых новаций, не дистанцируясь от них, но и не всё принимая без сомнений только ради того, чтобы, выражаясь в духе суховокобылинского персонажа, «идти впереди прогресса».

Владимир Серафимович любил полупуштя-полусерьёзно именовать себя «провинциалом». Не вдаваясь в мотивы такого самоопределения, хотел бы сказать, что где-где, а уж в науке он был вполне на уровне высоких требований, предъявляемых к нашей области знания временем. Как специалист по английской литературе был и современнее и глубже многих москвичей или петербуржцев – как коренных, так и *новообращённых*, – страдавших «гипертрофированной столичностью» в её суетно-поверхностном проявлении. Научная активность и продуктивность Вахрушева происходила от органической преданности любимому делу и не имела, по сути своей, ничего общего с мелким прагматизмом или болезненным честолюбием. Многие его публикации прочно вошли в научный оборот и, думаю, задержатся в нём надолго.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахрушев, В. «Левша» в английском платье (об английских и американских переводах сказа Лескова) // Русская речь. – 1972. – № 5. – С. 21-26.
2. Вахрушев, В.С. Творчество Теккерея. – Саратов: Изд-во СГУ, 1984. – 150 с.
3. Вахрушев, В.С. «Романист, который знает всё» (к вопросу о так называемом «всеведении» Теккерея) // Вопросы литературы. – 1989. – № 5. – С. 220-222.
4. Вахрушев, В.С. Образ. Текст. Игра. Очерки по теории литературы. Часть первая. – Борисоглебск: Изд-во БГПИ, 2000. – 126 с.
5. Вахрушев, В.С. Образ. Текст. Игра. Очерки по теории литературы. Часть вторая. – Балашов: Изд-во «Николаев», 2001. – 128 с.
6. Вахрушев, В.С. Библиография. Тематический указатель. – Балашов, 2007. – 44 с.
7. Вахрушев, В.С. Уильям Теккерей. – Балашов: Изд-во «Николаев», 2009. – 100 с.
8. Vakhrushev, Vladimir. Numerical Patterns in „Romeo and Juliet“ // On Page and Stage: Shakespeare in Polish and World Culture / Ed. Krystyna Kujawińska-Courtney. – Kraków, 2000. – Pp. 113-126.